АРБИТРАЖНЫЙ СУД САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
443001, г. Самара ул. Самарская, 203 Б, тел.: (846) 207-55-15

Именем Российской Федерации
Р Е Ш Е Н И Е

25 декабря 2020 года Дело № А55-37940/2019
Резолютивная часть решения объявлена: 22 декабря 2020 года
Полный текст решения изготовлен: 25 декабря 2020 года

Арбитражный суд Самарской области
в составе судьи: Медведев А.А.
при ведении протокола судебного заседания с использованием средств аудиозаписи помощником судьи Максимовой В.А.
рассмотрев в судебном заседании 22 декабря 2020 года дело по иску, заявлению Общества с ограниченной ответственностью "Сервисная Коммунальная Компания"
к Обществу с ограниченной ответственностью "РН-Пожарная безопасность"
о взыскании
при участии в заседании
от истца – не явился, извещён,
от ответчика – Зубков В.В. по доверенности, Изжуров К.Е. по доверенности, Воскобойникова И.Г. по доверенности,
В судебном заседании объявлялся перерыв с 15.12.2020г. по 22.12.2020г.

У С Т А Н О В И Л:

Общество с ограниченной ответственностью "Сервисная Коммунальная Компания" обратилось в суд с заявлением, в котором просит взыскать с ответчика в пользу истца сумму долга в размере 606 716 рублей 46 коп.; пени в соответствии со ст.395 ГК РФ по ставке рефинансирования ЦБ на всю взыскиваемую сумму, с момента вступления судебного акта в законную силу и до его фактического исполнения; оплату государственной пошлины в сумме 15 134,00 руб. возложить на ответчика ООО «РН-Пожарная безопасность».

Общество с ограниченной ответственностью "РН-Пожарная безопасность" в отзыве на заявление требования не признало, просит в удовлетворении исковых требований отказать.

Дело рассматривается в соответствии со ст.156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в отсутствие представителя ответчика, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного разбирательства.

Представитель ответчика в судебном заседании требования истца не признал по мотивам, изложенным в отзыве.

Исследовав доказательства по делу, проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, арбитражный суд установил следующее.

Как следует из материалов дела, истец мотивировал свои требования тем, что на основании договора № 2/ТЭ/2019/5700918/1402Д от 29.12.2018г. подает ООО «РН-Пожарная безопасность» через присоединённую сеть тепловую энергию в горячей воде на отопление (в отопительный период) на объект - ПЧ-175, расположенной по адресу: 446552, Самарская область, Сергиевский район, п. Суходол, ул. Спортивная, 3. В ходе проведения проверки 11.04.2019г. объекта Абонента, расположенного по адресу:

п.Суходол, ул.Спортивная, д.3 специалистами абонентского отдела ООО «Сервисная Коммунальная Компания», по фактам нарушений (несанкционированной врезки в систему теплоснабжения) в присутствии Абонента составлен акт, в котором указана дата составления, адрес - п.Суходол, ул.Спортивная, д.3, объект-гараж, место врезки- кран, врезанный в систему теплоснабжения трубы диаметром 15 мм, опломбировано пломбой - № 0003588, произведена фото-видео съемка.

Истцом на основании Приказа Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 17.03.2014г. N 99/пр «Об утверждении методики осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя» произведен расчет количества горячей воды при закрытой системе теплоснабжения методом учета пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам по п. 16. Постановления Правительства РФ № 776 от 04.09.2013г. "Об утверждении Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод", объем горячего водоснабжения (ГВС), что составило - 3 394.18 куб, м.

Расчеты за горячее водоснабжение (ГВС) производятся по тарифу, устанавливаемому органом по государственному регулированию тарифов - Приказ № 857 от 18.12.2018г.: - 01.01.2019г. по 30.06.2019г.- 148,96 руб., за 1 куб. м (без НДС), услуга облагается НДС-20 %.

Объект п.Суходол, ул.Спортивная, д.3	Стоимость 1м3 без НДС	Кол-во м3	Стоимость услуг (руб.)	
			без НДС	с НДС, 20%
горячая вода	148,96 руб.,	3 394,18	505 597,05	606 716,46

Истцом в адрес ответчика направлена претензия, которая была оставлена без ответа и удовлетворения.

Данные обстоятельства послужили основанием для обращения истца в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Установив фактические обстоятельства дела на основании полного и всестороннего исследования представленных доказательств, арбитражный суд находит требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению, исходя при этом из следующих мотивов.

Согласно статье 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном Арбитражным процессуальным Кодексом Российской Федерации.

В статье 8 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплены основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в том числе, вследствие причинения вреда другому лицу.

Между истцом (энергоснабжающая организация) и ответчиком (абонент) заключен договор теплоснабжения № 2/ТЭ/2019/5700918/1402Д от 29.12.2018г.

Следовательно, отношения сторон регулируются параграфом 6 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 548 Гражданского кодекса Российской Федерации к отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами, правила о договоре энергоснабжения (статьи 539 - 547) применяются, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не вытекает из существа обязательства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 539 Гражданского кодекса Российской

Федерации по договору энергоснабжения организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Согласно статье 544 Гражданского кодекса Российской Федерации оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В соответствии с пунктом 1 статьи 547 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб (пункт 2 статьи 15).

Под убытками согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, лицо, требующее возмещения убытков, в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должно доказать противоправность поведения ответчика, наличие и размер понесенных убытков, а также причинную связь между противоправностью поведения ответчика и наступившими убытками. Для удовлетворения требований истца о взыскании убытков необходимо доказать совокупность указанных элементов.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ). Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Ответчик, возражая против исковых требований, указал, что объект - ПЧ № 175, здание Пожарного депо, находится у ООО «РН-Пожарная безопасность» в аренде по договору аренды недвижимого имущества от 25.11.2014 № 14-06559-010/14-0201ПБ05/5700515/0008Д с АО «Самаранефтегаз». Согласно приложению № 3 к договору аренды, по адресу Самарская область, Сергиевский район, п. Суходол, ул. Спортивная 3, находится нежилое здание (здание Пожарного депо). При этом в исковом заявлении, и в акте обследования от 11.04.2019 указан только гараж, и не указана схема теплоснабжения, в которой специалисты абонентского отдела ООО «Сервисная Коммунальная Компания», установили место врезки-крана в систему теплоснабжения.

По мнению ответчика, ООО «Сервисная Коммунальная Компания» указывая в акте обследования от 11.04.2019 только размер диаметр врезки в систему отопления и предположение, для слива теплоносителя, не составляя схему теплоносителя в системе теплоснабжения, и не описывает предмет предполагаемой врезки, который, по сути не является врезкой в систему отопления, а в силу п.п. 6.4.11 СП 60.13330.2016 «СНиП 41-01-2003 Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха», является устройством, в системе отопления, для удаления воздуха и опорожнения.

Ответчик также не согласен с тарифом, примененным истцом, и периодом расчета.

В связи с наличием спора ответчик заявил ходатайство о назначении по делу судебно-технической экспертизы, поручив их проведение эксперту ООО «ЛЕНСУДЭКСПЕРТ» или ФГБОУ ВО «СамГТУ».

Как указывает ответчик, проведение экспертизы тепловой системы обусловлено тем, что в целях правильного применения законов и иных нормативных правовых актов, необходимо установить/определить место вменяемой врезки, описать расположение и конструкцию врезки, а также установить предмет, является ли врезка врезкой или является нормативным технологическим устройством для удаления воздуха и/или опорожнения системы теплоснабжения согласно п.п. 6.4.11 СП 60.13330.2016 «СНиП 41-01-2003 Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха», поскольку ни в акте обследования ООО «Сервисная Коммунальная Компания» от 11.04.2019, ни в исковом заявлении с дополнениями не указано места вменяемой врезки в тепловой системе, не описано расположение и конструкции врезки в системе отопления. ООО «РН-Пожарная безопасность» в отзыве на исковое заявление истца, а также в возражениях на дополнения к исковому заявлению истца, указывает о не согласии с вменяемой врезкой, указанной, но не описанной в акте обследования ООО «Сервисная Коммунальная Компания» от 11.04.2019, и считает, что в силу п.п. 6.4.11 СП 60.13330.2016 «СНиП 41-01-2003 Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха», является устройством, в системе отопления, для удаления воздуха и опорожнения.

На разрешение эксперта ответчик просил поставить вопросы:

1. определить в системе теплоснабжения ООО «РН-Пожарная безопасность» место и расположение вменяемой врезки, которая указана в акте обследования ООО «СКК» от 11.04.2019, но не описана;
2. описать конструкцию вменяемой врезки диаметром 15мм в системе теплоснабжения;
3. является ли врезка диаметром 15 мм, врезкой в систему теплоснабжения или является нормативным устройством (технологическим краном) для удаления воздуха и/или опорожнения системы теплоснабжения;
4. если вменяемая врезка является нормативным устройством для удаления воздуха и опорожнения системы теплоснабжения, то в соответствии с каким нормативным документом устанавливаются устройства для удаления воздуха и/или опорожнения системы теплоснабжения;
5. установить объем горячей воды (теплоноситель), который может вытечь из трубы 15 мм за сутки;
6. может ли из вменяемой врезки диаметром 15 мм вытекать произвольно горячая вода или только при использовании крана;
7. если горячая вода из вменяемой врезки вытекает произвольно, то может ли за период с 01.10. 2018 по 11.04.2019 вытечь 3 394,18 м3 горячей воды из трубы диаметром 15 мм

Определением от 07 июля 2020 года ходатайство Общества с ограниченной ответственностью "РН-Пожарная безопасность" о назначении судебной экспертизы удовлетворено; назначена по делу № А55-37940/2019 судебная техническая экспертиза по вопросам, поставленным ответчиком; проведение экспертизы поручено эксперту Общества с ограниченной ответственностью "ЛЕНСУДЭКСПЕРТ" Эйдуку Борису Рудольфовичу.

Определением от 31 августа 2020 года удовлетворено ходатайство Общества с ограниченной ответственностью "РН-Пожарная безопасность" о замене эксперта; проведение экспертизы поручено эксперту Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный технический университет» Сапарёву Михаилу Евгеньевичу, заменив на него эксперта Общества с ограниченной ответственностью "ЛЕНСУДЭКСПЕРТ" Эйдука Бориса Рудольфовича.

От эксперта Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего Самарский государственный технический университет» Сапарёва М.Е. поступило экспертное заключение № 13-2350 от 28.09.2020 г., в котором установлены следующие обстоятельства.

Объект ПЧ №175 (гараж №1) подключен к тепловым сетям по зависимой схеме от наружной тепловой сети, проложенной воздушным путем. На улице в приямке на вводе в здание и внутри помещения установлены стальные задвижки диаметром 50 мм. Приборы КИП и узел учета тепловой энергии отсутствуют, что противоречит требованиям СП 60.13330.2016 п. 6.1.3 и ФЗ №261 - в общественных и производственных зданиях необходимо предусматривать узел коммерческого учета тепловой энергии.

От вводных задвижек внутри здания подающий Т1 и обратный Т2 трубопроводы проложены по периметру здания вдоль наружных стен. К стальным трубопроводам подключены отопительные приборы, выполненные в виде стальных сварных регистров.

На трубопроводах и регистрах отсутствуют воздушные клапаны и дренажные краны, необходимые для нормальной эксплуатации системы теплоснабжения здания, что противоречит требованиям СП 60.13330.2016 п. 6.4.10, п. 6.4.11, согласно которым у отопительных приборов необходимо предусматривать регулирующую арматуру, а также в системах отопления необходимо предусматривать устройства для удаления воздуха и их опорожнения.

Объектом исследования является штуцер внутренним диаметром 25 мм, установленный на отопительном приборе (стальном регистре). На штуцере смонтирован корпус вентиля без крана-буксы с внутренним диаметром 25 мм. К корпусу вентиля через резьбовой угольник 90° и переходной ниппель 25-15 установлен шаровой кран внутренним диаметром 15 мм. Фрагмент отопительного прибора со штуцером и шаровым краном представлен на рисунке 4. На основании визуального осмотра объекта невозможно определить, когда именно на отопительный прибор был смонтирован штуцер с корпусом вентиля с внутренним диаметром 25 мм.

Данный отопительный прибор установлен в гараже №1 для хранения техники. На рисунке 5 представлен генплан местности, на котором указано местоположение указанного выше гаражного бокса.

В процессе использования любого здания необходимо выполнять эксплуатационные работы, при которых необходимо руководствоваться следующими нормативными документами: СП 255.1325800.2016, СП 347.1325800.2017.

В СП 255.1325800.2016 п.12.2 указано, что эксплуатацию систем отопления и теплоснабжения зданий следует осуществлять в соответствии с различными нормативными документами, в том числе СП 60.13330.2016.

В соответствии с СП 347.1325800.2017 п. 4.6 инженерные системы необходимо содержать в работоспособном и технически исправном состоянии. Согласно п.5.1.1 внутренние системы отопления включают: узел ввода, разводящую трубопроводную сеть, стояки, подводки к приборам отопления и технологическому оборудованию, запорно-регулирующую арматуру, теплообменное оборудование, насосы, расширительные баки и контрольно-измерительные приборы. Согласно СП 60.13330.2016 , СП 124.13330.2012; п.5.5.1 учет теплопотребления в системах отопления должен выполняться с использованием теплосчетчиков, определенных в техническом задании на разработку узла учета тепловой энергии, и обеспечивать возможность дистанционной передачи данных от узлов учета в теплоснабжающую организацию. В соответствии с СП 73.13330.2012 п.8.1.1 основными технологическими операциями при техническом обслуживании внутренних систем являются: испытания на прочность и герметичность, промывка системы, тепловые испытания системы отопления, а также её пуск, наладка и очистка. Согласно п.8.1.5 в процессе пуска системы отопления её заполнение теплоносителем следует проводить через обратную линию с выпуском воздуха из автоматических воздухоотводчиков и кранов на трубопроводах, оборудовании и отопительных приборах.

Для технически правильной эксплуатации инженерных систем в здании необходимо соблюдать описанные ранее пункты нормативных документов.

В связи с этим, штуцер с корпусом вентиля и шаровым краном является единственной в данном здании технологической врезкой, необходимой для спуска воздуха и опорожнения системы отопления.

В ходе визуального наличие других технологических врезок в системе отопления гаража №1 не выявлено.

По результатам проведенной экспертизы ООО "Сервисная Коммунальная Компания" пояснило следующее.

Ссылаясь на ст.19 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", п.13 ст.13 Федерального закона от 23 ноября 2009 года N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", истец указывает, что установка приборов учета теплоснабжения входит в обязанности как потребителя так и организаций поставляющих ресурсы, но за весь период существования (с марта 2011г.) истца ООО «СКК» ответчик (ООО «РН-Пожарная безопасность») не обращалась к истцу с заявлением в заключение договора, регулирующего условия установки, замены и (или) эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых они осуществляют. Из чего следует, что ответчик сам не предусмотрел учет энергетических ресурсов на своем объекте.

Истец обращает внимание на то, что врезка, может служить точкой слива теплоносителя, что не опровергает и проведенная экспертиза, допуская в своем заключении теоретические и расчетные объемы слива теплоносителя как суточные, так и за период с 01.10.2018г. по 11.04.2019г., так возможное истечение воды из данного крана (стр.12 п.6).

Ссылаясь на пункт 87 части IX "Методики осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя", утвержденной Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства от 17.03.2014г. №99/пр, истец утверждает, что расчетный способ является карательным, поскольку является реакцией на правонарушение, заключающееся в несанкционированном отборе ресурса из сети, и поэтому не стимулом, а наказанием, устанавливающим обязанность по оплате количества ресурса, которое явно не было потреблено фактически, но является максимально теоретически возможным для передачи, исходя их пропускной способности сети. Это еще раз подтверждает правильность примененных истцом составляющих показателей данного расчета.

Доказанность актом от 11.04.2019г. наличие врезки крана в систему отопления на объекте ответчика, влекущего, а равно не исключающего самовольный разбор теплоносителя, обуславливает обязанность ответчика-потребителя по оплате ресурса.

По мнению истца, имеющимися в материалах дела доказательствами подтверждается наличие противоправного поведения ответчика выразившегося в бездоговорном потреблении тепловой энергии, доказанного размера ущерба, причинно-следственной связью между причиненным истцу ущербом и противоправным поведением ответчика.

ООО «РН-Пожарная безопасность», возражая на доводы истца, приводит следующие доводы.

В качестве возражения на указанный в экспертизе довод об отсутствии на месте подключения КИП и узла тепловой энергии (что противоречит требованиям СП 60.13333.2016) истец ссылается на положения ст. 19 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон № 190-ФЗ). При этом истец указывает, что ответчик сам не предусмотрел учет энергетических ресурсов на своем объекте, так как ни разу не обращался к истцу с заявлением о заключении договора об установке приборов учета.

Вместе с тем, согласно ч. 6 ст. 19 Закона № 190-ФЗ коммерческий учет поставляемых потребителям тепловой энергии (мощности), теплоносителя может быть организован как теплоснабжающими организациями, так и потребителями тепловой энергии.

Кроме того, в соответствии с ч. 9 ст. 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 01.07.2010 г. организации, которые осуществляют снабжение водой, природным газом, тепловой энергией, электрической энергией или их передачу и сети инженерно-технического обеспечения которых имеют непосредственное присоединение к сетям, входящим в состав инженерно-технического оборудования объектов, подлежащих в соответствии с требованиями вышеуказанной статьи оснащению приборами учета используемых энергетических ресурсов, обязаны осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых они осуществляют.

В свою очередь истец, проводя обследования, а также заключая с ответчиком договоры теплоснабжения обладал информацией об отсутствии на объекте приборов учета. Однако предложения, предписания и т.д. об установке приборов учета от истца не поступали.

Положения экспертизы об отсутствии приборов учета (стр. 3, 7 заключения) включены с целью указания на расчетный способ определения размера оплаты за поставленную тепловую энергию.

Кроме того, вышеуказанные положения также свидетельствуют о том, что у истца отсутствуют какие-либо доказательства фактического слива теплоносителя ответчиком: при наличии приборов учета факт слива теплоносителя подтверждался бы показаниями установленных приборов учета.

Истцом не опровергается факт установки крана в целях спуска воздуха и опорожнения системы отопления. Однако, по мнению истца, такая врезка также может служить точкой слива теплоносителя, что не опровергает проведенная экспертиза.

Учитывая отзыв истца на возражения, а также ранее представленные пояснения, по мнению истца, установка автоматических воздухоотводчиков либо крана Маевского исключает возможность слива теплоносителя.

Удаление воздуха из системы отопления (в соответствии с п. 8.1.5 СП 347.1325800.2017) в процессе пуска системы отопления и ее заполнения теплоносителем возможно производить не только из автоматических воздухоотводчиков, но и кранов на трубопроводах, оборудовании и отопительных приборов. Согласно этому же пункту в ряде случаев заполнение системы проводят через подающую линию или одновременно через обе линии в зависимости от конструктивной особенности оборудования, установленного в системе отопления. В рассматриваемой системе отопления отопительный прибор, на котором установлен штуцер, является последним по ходу движения теплоносителя. В случае заполнения системы одновременно через обе линии рассматриваемый штуцер является единственным технологическим устройством для спуска воздуха.

Вышеуказанный довод подтверждается положениями заключения эксперта (стр. 7, 10 заключения).

В качестве обоснования возможности слива теплоносителя из спорного крана истец ссылается на представленный в экспертизе расчет объема слива теплоносителя.

Вместе с тем, представленные в экспертизе объемы вытекаемого теплоносителя через вменяемую врезку являются теоретическими. Однако в заключении экспертизы указано, что при фактическом истечении данного объема теплоносителя (стр. 11, п. 7 экспертизы) при постоянно открытом кране нормальное функционирование обследуемой системы отопления невозможно. В этом случае (стр. 9 экспертизы) на источнике тепловой

энергии своевременно был бы обнаружен факт утечки на приборах КИП.

Таким образом, в случае наличия утечки истцу стало бы об этом известно, исходя из разницы объема, направленной в систему отопления теплоносителя и объема поступившего обратного теплоносителя. В таком случае во всей системе теплоснабжения п. Суходол сложилась бы аварийная ситуация, требующая немедленного обнаружения места утечки теплоносителя. Вместе с тем, истцом в материалы дела не представлены доказательства наличия в рассматриваемый период проведения проверок аварийных ситуаций.

Указание истца на преднамеренную установку ответчиком «сбоку трубы, со штуцером и шаровым краном, что позволяет установить кран и шланг для слива теплоносителя» противоречит положениям экспертизы, согласно которой кран установлен в целях спуска воздуха (стр. 7, 10 заключения).

Каких-либо доказательств обратного истцом не представлено.

Кроме того, согласно п. 2.3.4 договора аренды недвижимого имущества (в том числе исследованного истцом помещения), заключенного между ответчиком и АО «Самаранефтегаз» арендатор обязан не производить перепланировок и переоборудования имущества без письменного согласия арендодателя.

Переоборудование имущества не производилось, процесс согласования с арендатором не инициировался. Ответчик арендует помещения, оставляя их в том же виде без изменений с даты заключения договора (с 25.11.2014).

Истец в своих пояснениях ссылается на п. 9.3.10 Правил технической эксплуатации тепловых энергоустановок (утв. приказом Минэнерго РФ от 24.03.2003 № 115), которым предусмотрено, что удаление воздуха из закрытых систем водяного отопления следует предусматривать в верхних точках.

Однако данная система была смонтирована при строительстве объекта и в течение срока его аренды конструктивно не изменялась. Экспертизой зафиксировано отсутствие других технологических врезок в системе отопления, кроме рассматриваемого штуцера.

Поэтому, согласно п. 8.1.5 СП 347.1325800.2017, рассматриваемый штуцер является единственным технологическим устройством для спуска воздуха при заполнении системы водой (стр. 7, 10 заключения), а место установки, на что особое внимание обращает истец, а именно, сбоку трубы, является технически обоснованным.

Обоснованность такой установки, обусловлена тем, что рассматриваемый отопительный прибор представляет собой стальной регистр из гладких труб и верхней точкой в этом регистре является труба, на которую смонтирован штуцер. При этом не имеет значения, установлен ли штуцер сбоку трубы или непосредственно на ней.

В исковом заявлении от 09.09.2019 № 962 (абз. 3, стр. 1) истец ссылается на положения п. 4.8 заключенного между истцом и ответчиком договора № 2/ТЭ/2019/5700918/1402Д от 29.12.2018, согласно которому «В случае самовольного подключения к системам теплоснабжения (или подключения их до приборов коммерческого учета), самовольного разбора химически очищенной (сетевой) воды и (или) выявления незаявленных точек разбора, а так же при выявлении факта бездоговорного потребления тепловой энергии и теплоносителя, расчет производится в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» и иными нормативными актами РФ».

Вместе с тем истцом представлен расчет бездоговорного потребления горячего водоснабжения.

Актом обследования от 11.04.2019 зафиксирован факт наличия «врезки в систему отопления… для слива теплоносителя». Факта бездоговорного потребления тепловой энергии и теплоносителя истцом не зафиксирован.

Таким образом, истец в исковом заявлении ссылается на положения договора о способе произведения расчета в случае бездоговорного потребления тепловой энергии и теплоносителя, сам расчет производит за бездоговорное потребление горячего

водоснабжения, при том, что актом от 11.04.2019 зафиксирован лишь факт наличия врезки с предположительным выводом о целях наличия такой врезки. При этом истцом взыскивается именно задолженность по вышеуказанному договору, а не ущерб, убытки и т.д.

Учитывая вышеизложенное, по мнению ответчика, установленные п. 4.8 вышеуказанного договора случаи не наступили, нарушений условий договора со стороны ответчика не было допущено, задолженность по договору не образовалась. Взыскание денежных средств за предположительный забор теплоносителя необходимо производить по правилам ст. 15, 1064 ГК РФ, ст. 65 АПК РФ.

При проведении расчета задолженности истец ссылается на п. 87 части IX «Методики осуществления коммерческого учета тепловой энергии теплоносителя» (утв. Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства от 17.03.2014 № 99/пр), согласно которому при бездоговорном потреблении на горячее водоснабжение при закрытой системе теплоснабжения количество горячей воды определяется по п. 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод (утв. Постановлением Правительства РФ № 776 от 04.09.2013).

Вместе с тем п. 3 правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя (утв. Постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 № 1034) содержит понятия закрытой и открытой водяной системы теплоснабжения:

- закрытая водяная система теплоснабжения - комплекс технологически связанных между собой инженерных сооружений, предназначенных для теплоснабжения без отбора горячей воды (теплоносителя) из тепловой сети;

- открытая водяная система теплоснабжения - комплекс технологически связанных между собой инженерных сооружений, предназначенных для теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения путем отбора горячей воды (теплоносителя) из тепловой сети или отбора горячей воды из сетей горячего водоснабжения.

Учитывая, что теплоноситель поступает в помещение, арендуемое ответчиком, из тепловой сети истца, водяная система теплоснабжения вышеуказанного помещения является открытой.

Кроме того, вышеуказанный пункт методики регулирует вопрос расчета при бездоговорном потреблении на горячее водоснабжение, в то время как между сторонами по данному делу заключен договор на теплоснабжение.

Вместе с тем п. 16 вышеуказанных Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 776 от 04.09.2013 установлено, что период времени, в течение которого осуществлялось самовольное присоединение и (или) пользования централизованными системами водоснабжения, определяется со дня предыдущей контрольной проверки технического состояния объектов централизованной системы водоснабжения в месте, где позже был выявлен факт самовольного присоединения и (или) пользования централизованными системами водоснабжения.

В п. 2 расчета потребления горячего водоснабжения из закрытой системы теплоснабжения (стр. 3 дополнения № 29 от 16.01.2020 к исковому заявлению) указано, что «последняя контрольная проверка согласно акта – 16.11.2016». Однако акт от 11.04.2019 подобных сведений не содержит. Доказательства проведения истцом контрольной проверки 16.11.2016 в материалы дела не представлены.

Вышеуказанная Методика и Правила не содержат положений о карательном способе расчета, как заявляет истец в абз. 10 стр. пояснений № 874 от 24.11.2020. Кроме того, применение расчета, являющимся карательным в связи с реакцией на правонарушение, необоснованно в связи с недоказанностью истцом наличия факта такого нарушения со стороны ответчика.

Таким образом, истец ошибочно применяет положения п. 87 ч. IX «Методики осуществления коммерческого учета тепловой энергии теплоносителя», п. 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, что свидетельствует об

ошибочности всего произведенного расчета задолженности.

Ответчик считает, что истец в соответствии со ст. 65 АПК РФ должен доказать факт забора ответчиком теплоносителя из системы отопления.

Вместе с тем истцом доказательства вышеуказанного факта в материалы дела не представлены.

Кроме того, помимо довода ответчика об отсутствии в материалах дела доказательств наличия утечки теплоносителя в системе отопления (п. 4 настоящего возражения) ответчик обращает внимание суда на следующие обстоятельства, свидетельствующие о невозможности забора ответчиком теплоносителя из системы отопления, а также на доводы об отсутствии у ответчика необходимости осуществления такого забора.

Для использования слитого из системы отопления теплоносителя для каких-либо целей в помещении должна быть предусмотрена возможность слива воды (канализационная труба, сливная яма и т.д.). Вместе с тем в рассматриваемом помещении гаража подобное оборудование отсутствует, не предусмотрено.

В рассматриваемом помещении гаража находятся боевые пожарные машины, состоящие в резерве, и находятся в постоянной боевой готовности. То есть указанные транспортные средства осуществляют выезд на вызов о пожаре только в случае необходимости привлечения большего количества единиц боевых пожарных машин. Однако в указанный истцом период, который используется при расчете размера задолженности, вышеуказанные резервные боевые пожарные машины на вызовы не выезжали (подтверждается указанием № 7-У от 15.01.2018, журналом учета выхода транспортных средств, сведениями по пожарной технике, нарядами на службу). Указанное свидетельствует об отсутствии необходимости у ответчика использования воды в целях обслуживания данных транспортных средств.

Кроме того, используемая в качестве теплоносителя вода не подходит по своему химическому составу для заполнения цистерн пожарных машин. Вместе с тем отсутствует техническая возможность заполнения резервуаров боевых пожарных машин, так как диаметр пожарного рукава отличается от диаметра спорного крана. Таким образом, у ответчика отсутствует необходимость забора теплоносителя из системы отопления в целях наполнения резервуаров для дальнейшего использования в тушении пожара.

Ответчик также обращает внимание суда на нарушения, допущенные истцом при проведении проверки и составления акта обследования от 11.04.2019.

Акт от 11.04.2019 подписан со стороны ответчика неуполномоченным лицом – Цыплаковым Д.А., который не имел права на подписание подобных актов обследования: доверенность на представление интересов ответчика Цыплакову Д.А. не выдавалась, подобными полномочиями трудовым договором, должностной инструкцией не наделен (не входит в круг должностных обязанностей).

Истцом не представлена информация об основании проведения проверки, а также об основании установления факта нарушения, что является нарушением требований п. 7. Ст. 22 Закона № 190-ФЗ.

Истец предварительно не уведомил ответчика о проведении проверки, что является нарушением п. 111 Правил организации теплоснабжения в РФ (утв. Постановлением Правительства РФ от 08.08.2012 № 808).

Согласно акту обследования от 11.04.2019 сотрудниками истца проведено обследование помещений (здания пожарного депо, 2 гаража), арендуемых ответчиком. По результатам обследования была выявлена врезка, которая опломбирована пластиковой пломбой № 00003588.

24.04.2019 сотрудниками истца срезаны 8 врезок в систему отопления, в том числе и ранее опломбированную спорную врезку (7 остальных врезок обеспечивали теплоснабжение жилых помещений второго этажа здания, не арендуемых ответчиком. Срезаны в целях реконструкции системы отопления с отдельным вводом для второго

этажа здания).

При этом сотрудниками истца в ходе обследований, проведенных 11.04.2019, 24.04.2019 не вынесено предписание об установлении в системе отопления технологической врезки в целях спуска воздуха из системы. В каждой из указанных в п. 8 настоящего возражения ситуаций, ставших предметом судебного разбирательства, теплоснабжающая организация либо выносила подобное предписание об устранении, либо сразу же устраняло выявленное, по их мнению, нарушение.

Таким образом, арендуемое ответчиком помещение с 24.04.2019 находится без возможности спуска воздуха из системы отопления.

Учитывая вышеизложенное, истцом допущено нарушение п. 14.13 СП 124.13330.2012,
п. 6.4.11 СП 60.13330.2016, а именно: из-за действий истца в системе отопления помещения отсутствует устройство штуцеров с запорной арматурой для выпуска воздуха.

Кроме того, в акте от 11.04.2019 в графе «предписание» истец указывает, что обнаружен технологический кран, не отраженный в системе отопления. Какая-либо информация о данной «системе отопления» истцом не представлена, не представляется возможным выяснить на соответствии какой «системе отопления» сотрудники истца производили сверку фактического размещения системы отопления в помещении.

Правоотношения между истцом и ответчиком по теплоснабжению арендуемых ответчиком помещений длятся с 01.10.2011: между сторонами подписаны договоры № 5700511/0327Д от 01.10.2011, № 5700512/0023Д от 01.01.2012, № 5700513/0521Д от 05.06.2013, № 5700514/0217Д от 01.01.2014 (пролонгировался до 2018 г.), № 5700918/1402Д от 29.12.2018.

За весь период действия вышеуказанных договоров, начиная с 01.10.2011, истцом не предъявлялись какие-либо претензии относительно спорного крана, не выносились предписания, не взыскивалась задолженность за бездоговорное потребление теплоэнергии.

Ответчик указывает, что вышеуказанное свидетельствует о легальности установленного крана и его необходимости для нормального функционирования системы отопления помещения.

Арбитражный суд считает доводы ответчика обоснованными, тогда как истец не подтвердил факт самовольного подключения к системам теплоснабжения, самовольного разбора химически очищенной (сетевой) воды или выявления незаявленных точек разбора.

При заключении договора № 2/ТЭ/2019/5700918/1402Д от 29.12.2018г. стороны не зафиксировали на схеме систему отопления ответчика. Проектная документация на указанную систему отопления, не предусматривающая спорную врезку, в материалы арбитражного дела не представлена. Обследование, проводившееся истцом 16.11.2016г., то есть до заключения Договора, ограничилось осуществлением замеров зданий. Схему системы отопления ответчика в акте обследования от 16.11.2016г. стороны не составляли.

При таких обстоятельствах истцом не доказано, что спорная врезка не предусмотрена проектом или самовольно врезана после заключения договора № 2/ТЭ/2019/5700918/1402Д от 29.12.2018г.

Факт неправомерного водоразбора посредством спорной врезки истцом также не доказан.

С учетом указанных обстоятельств, наличие штуцера на стальном регистре само по себе не могло свидетельствовать о том, что ответчиком незаконно производился слив теплоносителя на нужды горячего водоснабжения из системы теплоснабжения.

При таких обстоятельствах суд считает, что истец не обосновал наличие правовых оснований для применения коммерческого учета расчетным методом.

Статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить

вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Соответствующие действия истца, выразившиеся в допуске тепловых сетей потребителя к эксплуатации в отопительном периоде и не предъявлении требования о демонтаже штуцера в системе отопления объекта ответчика, а также его не опломбировании, не указании на факт наличия крана (отсутствия пломбы на кране) в качестве нарушения при проведении первой проверки и вменение ответчику в вину наличие данного крана при последующей проверке

Профессиональные участники отношений по энергоснабжению, не вправе возлагать на добросовестных абонентов неблагоприятные последствия собственного бездействия, в т.ч. связанного с соблюдением установленного действующим законодательством порядка ввода систем отопления зданий и тепловых сетей в эксплуатацию, их опломбирования и последующей регулярной проверки. Такое поведение профессиональных участников соответствующих отношений и их последствия должны оцениваться с точки зрения соответствия пределам осуществления гражданских прав, установленных статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, суд пришел к выводу о наличии в действиях истца признаков злоупотребления правом и о недоказанности истцом совокупности оснований, с которыми действующее законодательство связывает применение последствий нарушения учета потребления тепловой энергии и горячей воды.

С учетом изложенного исковые требования являются необоснованными и удовлетворению не подлежат.

Статьёй 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определено, что судебные расходы, понесённые лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны пропорционально размеру удовлетворённых требований.

Согласно ч.1 и 2 ст.109 АПК РФ денежные суммы, причитающиеся экспертам, свидетелям и переводчикам, выплачиваются по выполнении ими своих обязанностей. Денежные суммы, причитающиеся экспертам и свидетелям, выплачиваются с депозитного счета арбитражного суда.

По результатам рассмотрения спора на ООО "Сервисная Коммунальная Компания" относятся расходы на проведение экспертизы в сумме 90 000 руб., понесенные ответчиком на основании платежного поручения от 17.06.2020г. № 251555.

Руководствуясь ст.101-102, 110-112, 167-170, 176, 201, 206, 211, 216 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении исковых требований отказать.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью "Сервисная Коммунальная Компания" в пользу Общества с ограниченной ответственностью "РН-Пожарная безопасность" судебные расходы на оплату судебной экспертизы в размере 90 000 руб.

Решение может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, г.Самара с направлением апелляционной жалобы через Арбитражный суд Самарской области.

Судья _____ / А.А. Медведев

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного департамента
Дата 19.08.2020 12:04:29
Кому выдана Медведев Александр Александрович